

На правах рукописи

Искендеров Муслим Гафур оглы

Динамика гендерных маркеров в англо- и русскоязычном медиадискурсе

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

Куприянова Милана Евгеньевна,

кандидат филологических наук (10.02.20), доцент, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Барабаш Виктор Владимирович,

доктор филологических наук (10.01.10), профессор, декан филологического факультета, заведующий кафедрой массовых коммуникаций филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Добросклонская Татьяна Георгиевна,

доктор филологических наук (10.02.04), профессор, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»

Кадилина Ольга Александровна

кандидат филологических наук (10.02.19), доцент, доцент кафедры английского языка ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина»

Защита состоится «22» мая 2026 г. в 10:30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovvet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С. С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация представляет собой междисциплинарное исследование, посвященное сравнительно-сопоставительному анализу гендерных маркеров в англоязычном и русскоязычном медиадискурсах в условиях трансформации социокультурных парадигм начала XXI века. В работе рассматривается эволюция представлений о маскулинности и фемининности в контексте формирования и развития гендерных исследований, а также анализируются особенности репрезентации гендера в медиатекстах русскоязычных и англоязычных средств массовой информации.

Исследование систематизирует различные способы репрезентации гендерной принадлежности, а также анализирует семиотические механизмы ее визуализации в медиатекстах; выявляется динамика их семантического наполнения под воздействием глобализации, смены ценностных установок и трансформации гендерных ролей. Работа опирается на подходы гендерной лингвистики, медиалингвистики, социалингвистики и лингвокультурологии, что позволяет определить механизмы вербализации маскулинности и фемининности в различных лингвокультурных пространствах, выявить специфику трансформации гендерных стереотипов в медиaprостранстве и обозначить актуальные тенденции развития языковой системы в контексте современных общественных процессов.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом к проблеме взаимодействия языка и социума, в том числе к вопросам стереотипизации (включая гендерную) в текстах различной жанрово-стилистической направленности; развитием медиалингвистики и гендерной лингвистики как самостоятельных научных направлений, а также необходимостью комплексного анализа языковых особенностей медиатекстов и способов

вербализации гендерных стереотипов в англоязычном и русскоязычном медиадискурсе.

Степень разработанности проблемы. Медиадискурс является объектом активного изучения в отечественной и зарубежной лингвистике; его теоретические основы разработаны в трудах В. А. Гапутиной¹, Я. Н. Засурского², Н. Н. Оломской³, В. А. Тырыгиной⁴, Е. Н. Юдиной⁵, а также в исследованиях Р. Водак⁶ и Т. ван Дейка⁷. В рамках структурно-семантического и функционально-прагматического подходов медиадискурс рассматривается как форма текстовой организации массовой коммуникации и инструмент речевого воздействия (Т. Г. Добросклонская⁸, Н. И. Клушина⁹, Н. Фэркло¹⁰). Гендерная проблематика в языке получила развитие в трудах Е. А. Евграфовой¹¹, А. В. Кирилиной¹², О. В. Прокудиной¹³ и др., где исследуются вопросы языковой репрезентации маскулинности и фемининности, асимметрии языковой системы и гендерно маркированной номинации.

Несмотря на значительный объем исследований, репрезентация гендерных маркеров в медиадискурсе остается недостаточно систематизированной. Работы

---

¹ Гапутина, В. А. Медиадискурс моды: процессы, феномены, эффекты: монография. М.: РИОР, 2021. 160 с.

² Засурский, Я. Н. Колонка редактора: медиатекст в контексте конвергенции // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2015. № 5 Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2005. № 2. С. 3-7.

³ Оломская, Н. Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог. 2013. № 5 (17): Филология. С. 250–259.

⁴ Тырыгина, В. А. Жанровая стратификация масс-медийного дискурса. М.: ЛИБЕРИКАМ, 2010. 320 с.

⁵ Юдина, Е. Н. Развитие медиапространства современной России: на примере телевидения: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04. М., 2008. 35 с.

⁶ Wodak R., Meyer M. (eds.) *Methods of Critical Discourse Studies*. — 3rd ed. — London; Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2016. 256 p.

⁷ Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ./ Сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.

⁸ Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: "КДУ", "Добросвет", 2020. 180 с.

⁹ Клушина, Н. И. Дискурсология и стилистика: интегративные методы исследования медиа коммуникации // Лингвистика. 2016. № 20 (4). С. 78-90.

¹⁰ Fairclough, N. *Media discourse: Critical analysis of media texts* / N. Fairclough. — London: Edward Arnold, 1995.

¹¹ Евграфова, Ю. А. Лингвокультурологические особенности гендерного аспекта в языковой картине мира паремий (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2012. 207 с.

¹² Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с.

¹³ Прокудина, О. Н. Гендерный дискурс-анализ речевых стратегий женской языковой личности: на материале русской и английской диалогической речи: дисс. ... к. филол. наук. Кемерово, 2002. 209 с.

преимущественно ограничиваются анализом отдельных жанров или одного языка, что затрудняет выявление универсальных и этноспецифических особенностей. Динамика функционирования гендерных маркеров в условиях цифровизации, а также их комплексное описание с учетом морфемного, лексического и семиотического уровней в сопоставительном русско-английском аспекте разработаны фрагментарно. Это определило обращение к данной проблематике в настоящем исследовании.

Объектом исследования являются гендерные маркеры в англоязычном и русскоязычном медиадискурсах. **Предмет исследования** – языковые и семиотические способы репрезентации маскулинности и феминности в сопоставляемых медиадискурсах.

Цель работы – исследовать динамику развития гендерных маркеров в англоязычном и русскоязычном медиадискурсах и выявить особенности номинаций феминности и маскулинности в медиапространстве.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Систематизировать понятия «медиадискурс» и «медиапространство», обобщив различные подходы к их изучению и обозначив их роль в конструировании гендерных моделей.
2. Проанализировать функционирование гендерных маркеров на всех языковых уровнях (фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом) и в мультимодальных семиотических средствах в русскоязычном и англоязычном медиадискурсе, с учетом разноструктурной типологии языков.
3. Выявить тенденции конструирования и трансформации гендерной идентичности в медиатекстах, включая общественное восприятие феминности и маскулинности, а также влияние социокультурных и политических факторов.

4. Оценить использование гендерных маркеров в естественной письменной речи пользователей Интернета, выявив различия в мужской и женской коммуникации и их связь с эмоциональной и социальной окраской высказываний.

5. Систематизировать и описать эволюцию системы гендерных маркеров в англоязычном и русскоязычном медиадискурсах, учитывая динамику внедрения гендерно-нейтральных форм и феминитивов, а также степень их институционализации.

6. Сформулировать модели выражения феминности и маскулинности в сопоставляемых медиадискурсах, отражающие сочетание сохранения исторических традиций и адаптации к современным социокультурным трансформациям.

Гипотеза исследования заключается в том, что в англоязычном медиадискурсе наблюдается тенденция к снижению частоты использования гендерных маркеров в пользу гендерно-нейтральных конструкций, что связано с развитием инклюзивности и стремлением к более гибкому восприятию гендерной идентичности. В то же время в русскоязычном медиапространстве фиксируется использование традиционных гендерных маркеров, что приводит к маргинализации новейших феминитивов и гендерно инклюзивных форм, отражающих социокультурное сопротивление изменениям в восприятии гендерной идентичности.

Теоретической базой исследования послужили работы ученых в области:

➤ *общих концепций гендерной и когнитивной лингвистики* (Т. А. ван Дейк, Р. Водак, А. А. Денисова, Е. А. Земская, В. И. Карасик, А. В. Кирилина, А. А. Китайгородская, Е. С. Кубрякова, Л. Е. Малыгина, В. А. Маслова, Е. С. Павлова, Г. Г. Слышкин, М. В. Томская, О. Л. Филатова и др.);

➤ *гендерных исследований лексики, фразеологии и паремиологии* (Е. С. Зиновьева, И. Г. Ищенко, Д. Ч. Малишевская, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, В. Н. Телия, О. С. Филонова и др.);

➤ *теории дискурса и лингвофилософии* (Н. Д. Арутюнова, Н. Ф. Алефиренко, А. Г. Горбунов, Т. ван Дейк, А. А. Кибрик, В. Кинч, Л. П. Крысин, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, В. И. Тюпа, П.-М. Фуко и др.);

➤ *теории медиадискурса и медиатекстов* (В. А. Гапутина, Т. Г. Добросклонская, Я. Н. Засурский, Н. И. Клушина, Н. А. Кузьмина, Н. Н. Оломская, В. А. Тырыгина, Н. Фэркло и др.).

Методология исследования опирается на *гендерный подход* А. В. Кирилиной (2004). Он обеспечивает учет человеческого фактора в языке и построение двухъярусной модели анализа (метагендерного и гендерного уровней). Кроме того, исследование базируется на комплексном применении *дискурс-анализа* (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, В. Кинч, В. И. Тюпа и др.), *нарративного анализа* (Н. И. Клушина и др.), *функционально-стилистического и жанрового анализов* (Н. Н. Оломская, В. А. Тырыгина и др.), *мультимодального анализа* (Я. Н. Засурский, J. Gee и др.) и *социологического и междисциплинарного подхода к медианпространству* (Е. Н. Юдина и др.), что позволяет обеспечить всесторонний анализ медиадискурса и его гендерных особенностей.

Материалом работы послужили более 1000 контекстов с гендерными маркерами из англо- и русскоязычного медиадискурса, извлеченные методом сплошной выборки из текстов СМИ, социальных сетей, а также с использованием инструментов Национального корпуса русского языка и BNC (British National Corpus).

Основные методы исследования: общенаучное понятийное моделирование, сравнительно-сопоставительный, контекстуальный, лексико-семантический и дискурсивный анализы. Также применялись методы сплошной и целевой выборки.

Научная новизна исследования заключается в том, что *впервые* выполнен системный сравнительно-сопоставительный анализ гендерных маркеров в современном англо- и русскоязычном медиадискурсе с учетом их функциональной и когнитивной роли; *впервые* проанализировано влияние экстралингвистических факторов на структуру и функционирование гендерных маркеров в англоязычном медиадискурсе; *впервые* систематизировано влияние гендерных маркеров на социокультурные трансформации общества; *впервые* систематизировано воздействие концепций гендерной нейтральности на репрезентацию гендерных маркеров в англоязычном медиапространстве, что позволяет уточнить механизм интеграции языковых и социокультурных факторов в медиакоммуникации.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что систематизирована совокупность гендерных маркеров русского и английского языков и выявлены закономерности их функционирования в англо- и русскоязычном медиадискурсе; уточнены механизмы интеграции языковых и социокультурных факторов, что расширяет теоретическую базу гендерной лингвистики, когнитивного дискурс-анализа и медиакоммуникации, а также создает основу для дальнейших исследований по социокультурной репрезентации гендера в медиапространстве.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования материалов и выводов диссертации для дальнейших исследований в области сравнительно-сопоставительного языкознания и типологии гендерных маркеров в различных лингвокультурах. Результаты работы могут быть применены при разработке лекционных и учебно-методических курсов по лексикологии английского и русского языков, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, истории языка и общему языкознанию, а также при подготовке магистерских программ по английскому языку в сфере профессиональной коммуникации и профессиональной деятельности.

На защиту выносятся следующие положения.

1. В англоязычном медиадискурсе наблюдается устойчивая тенденция к снижению частоты использования традиционных гендерных маркеров в пользу нейтральных форм, таких как местоимение *they*. Это свидетельствует о стремлении к инклюзивному языку и гибкости в восприятии гендерной идентичности.

2. В русскоязычном медиадискурсе сохраняется поляризация гендерных маркеров, при этом феминитивы, несмотря на частичное использование, в значительной мере остаются маргинализированными. Это связано с более стойкими традициями гендерной репрезентации, где мужские формы продолжают преобладать в профессиональных и социальных номинациях.

3. В русском медиадискурсе неологизмы-феминитивы воспринимаются как стилистически нестабильные и культурно неоднозначные формы, что отражает культурное сопротивление этим новым маркерам. Это подтверждает доминирование традиционных гендерных норм и ограниченное внедрение инклюзивных форм.

4. Изменения в медиадискурсе в области гендерных маркеров обусловлены идеологическими, политическими и социокультурными факторами. В англоязычном контексте такие изменения активно поддерживаются либеральными политическими силами и правозащитными организациями, что способствует распространению гендерно нейтральных форм. В то время как в русскоязычном контексте принятие гендерной инклюзивности сталкивается с сопротивлением, обусловленным устоявшимися лингвокультурными традициями, где феминитивы и гендерно нейтральные формы воспринимаются как неприемлемые и вызывающие негативную реакцию.

5. Социальные сети и другие формы интернет-дискурса играют роль катализатора в трансформации гендерных маркеров. В англоязычном медиaprостранстве наблюдается рост использования гендерно нейтральных форм,

тогда как в русскоязычном – ограниченное внедрение феминитивов и преобладание традиционных форм, что подтверждает устойчивость ценностных доминант в русской лингвокультуре.

6. Различия между синтетическим типом русского языка и аналитическим типом английского языка детерминируют различные стратегии гендерной маркировки. В русском языке гендерные маркеры сохраняются, а внедрение новых форм, таких как феминитивы, ограничено исторически сложившимися лексическими и грамматическими традициями и воспринимается обществом в основном негативно. В английском языке, характеризующемся аналитической структурой и минимальной грамматической маркировкой рода, гендерно нейтральные формы и местоимения адаптируются быстрее, что отражает более высокую гибкость языка в ответ на социокультурные изменения.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность диссертации определяется всесторонним анализом работ по предмету исследования, объемом сопоставляемого материала, а также апробацией результатов на практике. Основные результаты и выводы диссертации были изложены на заседаниях кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, представлены на конференциях: «Актуальные проблемы коммуникации» (г. Москва, 2022 г.), «Актуальные проблемы русистики и поэтики текста» (г. Москва, 2024).

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 5 публикациях, 3 из которых опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования, начиная со сбора

материала, постановки цели и задач исследования, формулировки положений, выносимых на защиту, до их реализации в тексте диссертации, в научных публикациях и докладах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Структура работы определяется поставленными целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав с выводами, Заключения и Библиографии из 343 наименований. Общий объем работы – 208 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются гипотеза, цель, задачи, объект и предмет исследования, а также его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; устанавливается степень научной разработанности; указываются теоретическая и методологическая основы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; характеризуются достоверность и апробация результатов диссертации; приводятся данные о структуре и объеме работы.

В **первой главе «Гендерные маркеры в контексте современного медиадискурса»** систематизированы и критически переосмыслены теоретические подходы к понятиям *дискурса*, *медиадискурса* и *медиапространства*, уточнены их функции и категориальные признаки. Разработана интегративная модель анализа гендерных маркеров в медиадискурсе, объединяющая языковые, когнитивные, институциональные и культурные параметры исследования. Определены методологические основания сопоставительного изучения англоязычного и русскоязычного медиадискурсов с опорой на современные отечественные и

зарубежные концепции, что позволило выявить различия в структурировании медиатекста и его когнитивно-прагматических характеристиках.

Современный медиадискурс рассматривается как динамическая социально-коммуникативная система, функционирующая не только как зеркало социальных реалий, но и как инструмент их конструирования. Показано, что гендерные модели формируются через взаимодействие авторских стратегий, институциональных установок и ожиданий аудитории, интегрируясь в языковые и мультимодальные формы. Медиадискурс выполняет нормативно-регулятивную функцию, одновременно закрепляя и трансформируя представления о гендерных ролях и социальных идентичностях.

Аргументирована необходимость междисциплинарного подхода, объединяющего корпусные, когнитивные, критические и мультимодальные методы анализа, что обеспечивает комплексное выявление механизмов репрезентации гендера.

Установлены типологические различия в функционировании гендерных маркеров: способы репрезентации зависят от структурного типа языка и социокультурных установок общества. В англоязычной традиции усиливается тенденция к гендерной нейтрализации и расширению нейтральных номинаций, тогда как в русскоязычном медиапространстве сохраняется выраженная поляризация при частичной переоценке и внедрении феминитивов.

Следовательно, гендерные маркеры выступают динамическими индикаторами трансформации ценностных парадигм в разных лингвокультурах. Систематизированные теоретические положения обеспечивают методологическую базу для последующего анализа эмпирического материала.

Вторая глава «Репрезентация гендерных маркеров в русскоязычном медиадискурсе» посвящена комплексному анализу функционирования системы гендерных маркеров в русском языке на материале социальных сетей и СМИ

Рунета за 2015–2025 гг. Рассмотрена динамика трансформации гендерных номинаций, появление новых форм для обозначения мужчин и женщин, а также их корреляция с изменениями общественных отношений, цифровизацией коммуникации и социокультурными сдвигами.

Проведенный анализ выявил амбивалентную модель развития русскоязычного медиадискурса: несмотря на тенденцию к инклюзии и расширению феминитивов (*авторка, докторка, директорка, фотографиня* и др.), сохраняется устойчивая система традиционных гендерных стереотипов. Зафиксировано, что новые формы остаются количественно ограниченными по сравнению с маскулинными эквивалентами, что отражает продолжающуюся гендерную асимметрию и доминирование традиционной модели профессиональной номинации.

Систематизация корпуса позволила выделить ключевые типы маркеров:

1. Устойчивые номинации: *сильный пол / слабый пол, настоящий мужчина / настоящая женщина, прекрасный пол / нежный пол* и др. – воспроизводят бинарную оппозицию и закрепляют иерархизированное распределение качеств.
2. Оценочная лексика: *стерва, ведьма, истеричка, бизнес-леди, мачо* и др. – формирует спектр негативных и идеализированных стереотипов, влияя на восприятие социальных ролей.
3. Профессиональные и семейные формулы: *мужская профессия, женская логика, на выданье* и др. – продолжают транслировать нормативные социокультурные ожидания.
4. Диминутивные формы: *девчонки, красотуля, умничка* и др. – усиливают традиционные модели гендерного поведения.

Зафиксировано, что медиадискурс выполняет роль механизма апробации языковых инноваций: положительная оценка новых феминитивов чаще встречается в молодежной, академической и экспертной среде как символ языковой эволюции и равноправия, тогда как отрицательная позиция опирается на консервативные представления о языковой стабильности и воспринимает новшества как нормативно спорные.

Анализ русскоязычных социальных сетей выявил следующие дифференцирующие особенности мужской и женской речи:

- Мужская коммуникация ориентирована на прагматизм, лаконичность и оценочность; эмоциональная окраска выражена умеренно, преимущественно через юмор или сленг (*За каким чертом писать кто и когда забивает!!! / Мне одному кажется, что бесполезны технологии... 😏*).
- Женская коммуникация характеризуется высокой эмоциональной вовлеченностью, широким использованием диминутивов и семиотических средств (*Очень хочу, чтобы у меня все получилось!!! 🙏 🙏 🙏 / благодарим вас от чистого сердца 🌸 🌸 🌸*).

Различия проявляются на лексическом, синтаксическом и графическом уровнях, включая активное использование эмодзи для усиления эмпатийного эффекта. Анализ по тематическим блокам показал зависимость гендерных стратегий от предметной области: рационально-критические модели преобладают в технологическом и спортивном сегментах, эмоционально-поддерживающие – в кулинарной и семейной тематике.

Социальные сети выступают динамичным пространством *лингвокреативности* и *экспериментов с гендерными формами*, где одновременно воспроизводятся традиционные стереотипы и апробируются новые модели репрезентации. Гендерные маркеры демонстрируют сочетание

устойчивости нормативной традиции и постепенной адаптации к социокультурным изменениям, выступая индикатором трансформации языковой нормы.

Таким образом, русскоязычный медиадискурс предстает пространством нормативной конкуренции, где закрепление или отклонение гендерных форм отражает процессы институционализации языковых инноваций и переопределения механизмов социальной идентичности.

В третьей главе «Вариативность гендерных маркеров в англоязычном медиадискурсе» исследуются синхронные и диахронные изменения системы гендерной маркировки в англоязычном медиапространстве. Проведен анализ грамматических и лексических средств выражения гендера, включая продуктивные суффиксы, фреймы, семантическое ядро и распространение гендерно-нейтральных номинаций.

Исторически английский язык закреплял гендерные стереотипы, особенно в лексике семейных ролей, профессий и социального статуса. Мужские термины демонстрируют большую автономность и вариативность, отражая широкий спектр профессиональных и социальных функций, тогда как женские термины ограничены семейными или зависимыми ролями и часто несут стереотипные или негативные коннотации. Гендерная асимметрия проявляется также в номинации животных, где пол влияет на оценочные значения.

Современный медиадискурс демонстрирует тенденцию к нейтрализации и инклюзивности: активно внедряются нейтральные местоимения (*they, ze*), заменяются традиционные суффиксы, формируются нейтральные профессии (*police officer, flight attendant* и др.). Эти изменения расширяют языковые и социальные возможности и показывают, что язык одновременно сохраняет исторические модели и служит инструментом трансформации.

Анализ новостных ресурсов выявил, что гендерные маркеры сохраняют двойственную функцию: фиксируют социальные стереотипы (*single mother, career*

woman, family man и др.) и одновременно подчеркивают достижения женщин и мужчин в профессиональной сфере. Лексика, связанная с профессиями и социальным статусом (*female doctor, male nurse, woman CEO, male-dominated field* и др.), выявляет нестандартные случаи профессиональной активности и демонстрирует значимость достижений представителей обоих полов. Таким образом, гендерные маркеры в англоязычных СМИ выполняют двойственную функцию: они одновременно сохраняют социальные стереотипы и нормативные модели, и служат инструментом их деконструкции, продвижения инклюзивности и переосмысления гендерных ролей.

Доказано, что в англоязычном медиадискурсе активно используются оценочные эпитеты с выраженной гендерной коннотацией. При описании лиц женского пола акцент делается на эмоциональности, внешнем виде и профессиональной исключительности: *bossy, hysterical, emotional, soft-spoken, feisty, beautiful, glamorous, frumpy* и др. Мужские характеристики (*alpha male, macho, manly, real man* и др.) традиционно ассоциируются с силой, лидерством, рациональностью и профессиональной автономией. Использование таких эпитетов укрепляет существующие гендерные стереотипы, формируя общественное восприятие «нормальных» ролей для мужчин и необходимость «исключительных» проявлений для женщин в традиционно мужских сферах.

В ходе исследования было установлено, что определенные фреймы (*gender pay gap, pink tax, toxic masculinity, masculinity crisis* и др.) и концепты (*women are underrepresented, women's safety, violence against women* и др.) формируют когнитивную и социальную картину гендерных проблем, фиксируя системные барьеры, экономическое и социальное неравенство, вопросы безопасности и феномен виктимблейминга. Объективация таких концептов приводит к выводу о том, что англоязычный медиадискурс активно формирует общественное осознание структурного неравенства.

Использование гендерно-нейтральной лексики (*humankind, chair, partner, parental leave* и др.) свидетельствует о снижении гендерной маркированности профессий и социальных ролей. Анализ грамматических средств показал сосуществование традиционной бинарной модели (*he/she, Mr./Mrs./Miss, motherhood/fatherhood, maternal/paternal, women and children, men and their families* и др.) и современных нейтральных конструкций (*singular they, Mx., Ms., they/them*). В результате доказано, что внедрение нейтральных форм уменьшает гендерную маркированность и отражает тенденцию к инклюзивной языковой практике.

В целом, гендерная лексика английского языка исторически отражает социальные, семейные и профессиональные роли женщин и мужчин: женские термины традиционно связаны с семейной функцией и эмоциональной сферой, мужские – с более широким спектром социальных и профессиональных ролей. Установлено, что, современный английский язык демонстрирует явные тенденции к **нейтрализации гендера**, расширению инклюзивных форм и пересмотру исторических гендерных иерархий. Язык в этом контексте функционирует одновременно как зеркало социальных норм и инструмент их трансформации, способствуя более гибкому восприятию гендерной идентичности и поддержке равенства в публичной коммуникации.

В англоязычном медиадискурсе формирование общественной позиции по отношению к гендерным маркерам проявляется через широкий спектр медиаформатов – от традиционных СМИ до социальных сетей и онлайн-платформ. Анализ публикаций за 2020–2025 гг. показал, что медиапозиции условно разделяются на три направления: положительное, отрицательное и нейтральное.

Положительная позиция выражается поддержкой инклюзивного и гендерно нейтрального языка, включая использование местоимений *they/them*, замену гендерно маркированных суффиксов и внедрение нейтральных профессиональных номинаций, что способствует устранению дискриминации. Такие языковые

практики формируют общественное восприятие корректного и уважительного обращения вне зависимости от гендера. Различные медиаплатформы, а также образовательные и корпоративные сайты активно интегрируют нейтральную лексику, подтверждая ее роль как инструмента социальных изменений и продвижения равенства.

Отрицательная позиция акцентирует внимание на потенциальных рисках: утрате семантической точности, нивелировании традиционных обозначений женщин и возможном использовании языка как средства политического контроля. Критика касается, в частности, обращений *pregnant people*, *birthing people* и единственного числа для местоимения *they*, которые, по мнению оппонентов, снижают ясность коммуникации и размывают устоявшиеся социальные нормы. Установлено, что отрицательная позиция коррелирует с консервативной политической ориентацией, стремлением защитить исторически закрепленные культурные практики и сохранить традиционную языковую идентичность.

Нейтральная позиция представлена публикациями, фиксирующими факты и новые языковые явления без оценочной окраски. Анализ 104 цитат из статей 2020–2025 гг. показал, что материалы нейтрального характера выполняют преимущественно информативную функцию, документируют динамику употребления гендерных маркеров и обеспечивают объективное описание практик медиадискурса. Проведенное исследование выявило, что такие публикации способствуют формированию аналитической базы для понимания изменений в языке и позволяют проследить постепенное внедрение нейтральных форм в медиапространстве.

Медиапространство не только отражает социальные установки по отношению к гендерным маркерам, но и активно участвует в их конструировании, при этом характер публикаций зависит от политического и социокультурного контекста: *New York Times* преимущественно продвигает инклюзивный язык, *BBC*

чаще придерживается критической позиции, The Guardian демонстрирует сбалансированное отношение, а Reuters и AP News используют нейтральный подход. Таким образом, нейтральные публикации выступают важным механизмом фиксации языковой динамики.

В англоязычном интернет-дискурсе гендерные маркеры проявляются через реальные коммуникационные практики пользователей популярной платформы Reddit, которая обеспечивает широкое международное покрытие и разнообразие тематических сообществ. Анализ более 1000 комментариев показал, что авторы систематически используют гендерные индикаторы для обозначения пола, социальной роли и профессионального статуса. Женские высказывания включают феминитивы и гендерно маркированные номинации (*solo female traveler, waitress* и др.), обращения к женской аудитории (*Ladies...*) и устойчивые социально-ролевые конструкции (*single mother, working mom* и др.). Одновременно фиксируется постепенный переход к гендерно-нейтральным формам (*flight attendant* вместо *stewardess*), что отражает тенденцию к инклюзивности, снижению маркированности и перераспределению социальных ролей. Мужские комментарии демонстрируют аналогичные стратегии: маскулинные обращения (*bro, dude* и др.), указание на статус и профессиональные функции (*dad of two, waiter* и др.), обеспечивая ясность повествования, структурирование аудитории и подтверждение социальной идентичности автора. Проведенный анализ показал, что обе группы активно используют гендерные маркеры для организации коммуникации, укрепления групповой идентичности и обозначения социальных ролей в онлайн-среде.

Особое внимание в неформальном интернет-дискурсе уделяется передаче эмоциональной окраски сообщений. Женские авторы демонстрируют высокую экспрессивность через эмотивные междометия, удлинение букв для усиления интонации (*yesss, nooo* и др.), интенсификацию пунктуации и активное

использование эмодзи, что повышает эмоциональную вовлеченность и поддерживает социальную солидарность с аудиторией. Мужские авторы, напротив, используют более сдержанные средства: краткие оценочные междометия (*damn, wtf, lol* и др.), умеренную пунктуационную интенсификацию и ограниченное применение эмодзи, преимущественно символов силы или акцента на объекте (💪, 🤔). Установлено, что женская коммуникация характеризуется выразительной эмоциональной насыщенностью, тогда как мужская – прагматичной и целенаправленной эмоциональной вербализацией; обе стратегии при этом эффективно функционируют как инструменты социальной идентификации и обозначения гендерной принадлежности в анонимной онлайн-среде.

Исследование показало, что интернет-дискурс репрезентирует гендерные маркеры через сочетание номинативных, грамматических и экспрессивно-эмоциональных средств, обеспечивая многослойную и динамичную объективацию социальной реальности. Анализ подтвердил, что эти стратегии одновременно отражают устойчивые гендерные модели и адаптируются к особенностям цифровой коммуникации, формируя гибкую систему социального и эмоционального взаимодействия. Репрезентация гендерных маркеров на платформе Reddit демонстрирует как сохранение традиционных идентификационных механизмов, так и тенденции к нейтрализации и инклюзивности, что выступает важным индикатором трансформации современного медиадискурса в условиях онлайн-коммуникации.

Выявлено, что традиционное бинарное противопоставление «мужское/женское» в английском языке постепенно трансформируется под влиянием социокультурных изменений. В медиадискурсе наблюдается тенденция к деконструкции гендерной бинарности: активно появляются новые феминитивы и гендерно-нейтральные формы, используются продуктивные аффиксы (-ess, -trix), а также сохраняются традиционные модели, включая лексику родственных

отношений. При этом фразеология и паремиология постепенно отражают более нейтральное или позитивное представление женщин, а грамматические конструкции адаптируются к принципам гендерной инклюзивности, создавая комплексное поле языковых изменений.

В русскоязычном медиадискурсе, напротив, исторически сложившиеся формы профессий, номинации родства и фразеологические конструкции обеспечивают четкое обозначение пола и социальных ролей, а новые феминитивы воспринимаются как маргинальные или спорные. Словообразование преимущественно опирается на традиционные морфологические средства, а грамматическая система сохраняет устойчивую категорию рода, что отражает высокую нормативную инерцию языка и консервативную установку медиадискурса в отношении гендерной маркированности. Такое сопоставление демонстрирует различия в динамике языковых изменений и подтверждает, что сопоставляемые медиадискурсы развиваются под влиянием специфических культурных и социально-политических факторов, формируя уникальные стратегии репрезентации гендерной идентичности.

Таким образом, гендерные маркеры выступают одновременно отражением исторически сложившихся социальных ролей и инструментом их трансформации. В англоязычном медиапространстве наблюдается системная тенденция к деконструкции бинарной модели пола, внедрению феминитивов, гендерно-нейтральной лексики и продуктивных морфологических аффиксов, что способствует языковой инклюзивности и переосмыслению традиционных норм. В русскоязычном медиадискурсе сохраняются консервативные модели выражения пола, исторические паттерны и нормативная устойчивость, при этом новые феминитивы воспринимаются маргинально и чаще фиксируются в дискурсе как предмет социальных и культурных дискуссий.

Итоги исследования показали, что в обоих языках гендерные маркеры остаются важным инструментом социальной идентификации, обозначения ролей и эмоциональной вовлеченности, но характер их реализации определяется социокультурными ожиданиями, готовностью общества к изменениям и медийной стратегией конкретной платформы. Таким образом, медиадискурс функционирует как динамическая система, в которой взаимодействуют традиция и инновация: он фиксирует устойчивые нормы, одновременно предоставляя пространство для эксперимента, адаптации и продвижения инклюзивных практик, что делает его ключевым индикатором трансформации современных гендерных представлений.

В Заключении обобщены ключевые результаты исследования и обозначены перспективы дальнейшей работы. Анализ показал, что язык не только отражает социальные роли и стереотипы, но и активно участвует в их трансформации. В англоязычном медиaprостранстве наблюдается устойчивый тренд на снижение использования традиционных гендерных маркеров за счет внедрения новых феминитивов, гендерно-нейтральных форм и широкого применения местоимения *they*, что демонстрирует гибкость языка и его способность адаптироваться к социальным изменениям. В русскоязычном медиадискурсе сохраняются традиционные грамматические и лексические нормы, а новейшие феминитивы часто вызывают отрицательную реакцию, что отражает специфику синтетической структуры языка и устоявшиеся культурные традиции.

Перспективы дальнейших исследований включают изучение влияния социокультурных, политических и идеологических факторов на внедрение новых гендерных форм, межъязыковое и межкультурное сопоставление практик гендерной маркировки, а также анализ интернет-дискурса как пространства языковой инновации и репрезентации гендерной идентичности.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) *научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:*

1. *Куприянова М. Е., Искендеров М. Г.* Влияние современных англоязычных экранных СМИ на формирование гендерных ролевых стереотипов / М. Е. Куприянова, М. Г. Искендеров // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – №4. – С. 248-250.

2. *Куприянова А. М., Шкинева М.А., Искендеров М. Г.* Специфика использования гендерно-нейтральной лексики в современных англоязычных СМИ / А. М. Куприянова, М. А. Шкинева, М. Г. Искендеров // Успехи гуманитарных наук. – 2023. – №2. – С. 80-84.

3. *Искендеров М. Г.* Репрезентация гендерных доминант в русском языке / М. Г. Искендеров // Известия СмолГУ. – 2024. – №2. – С. 89-101.

б) *статьи, опубликованные в иных изданиях:*

4. *Искендеров М. Г.* Особенности выражения психологического состояния в английском языке / М. Г. Искендеров // Материалы докладов и сообщений Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы коммуникации». – М.: РУДН. – 2022. – С. 80-84.

5. *Искендеров М. Г.* Гендерные маркеры в русскоязычном и англоязычном медиадискурсе: специфика функционирования / М. Г. Искендеров // Сборник научных статей «Актуальные проблемы русистики и поэтики текста». – М.: МПГУ. – 2024. – С. 57-67.

**Искендеров Муслим Гафур оглы
(Российская Федерация)**

Динамика гендерных маркеров в англо- и русскоязычном медиадискурсе

Диссертация посвящена сопоставительному анализу функционирования гендерных маркеров в англоязычном и русскоязычном медиадискурсах. Установлено, что репрезентация пола в языке определяется совокупностью лингвокультурных, социополитических и институциональных факторов, а также структурными особенностями каждого языка. В работе сопоставлены основные типы гендерных маркеров, включая номинативные, грамматические и экспрессивно-эмоциональные средства, проанализированы оценочные эпитеты, фреймы и концепты, отражающие социальные стереотипы и нормы. Разработана интегративная модель анализа гендерной маркировки, позволяющая выявлять различия и сходства в англоязычном и русскоязычном медиадискурсе, а также проследить тенденции к нейтрализации, инклюзивности и трансформации традиционных гендерных моделей. По итогам исследования

сделан обобщающий вывод о том, что англоязычный медиадискурс демонстрирует системную деконструкцию бинарной модели пола и внедрение новых феминитивов и гендерно-нейтральных форм, тогда как русскоязычный медиадискурс сохраняет консервативные модели выражения пола, а новые формы воспринимаются маргинально. Результаты работы могут быть использованы при анализе медиатекстов, подготовке специалистов в области социолингвистики и межкультурной коммуникации, разработке образовательных программ по лексикологии и гендерной лингвистике, а также в исследованиях интернет-дискурса и языковой инклюзивности.

**Iskenderov Muslim Gafur ogly
(Russian Federation)**

The Dynamics of Gender Markers in English- and Russian-Language Media Discourse

The dissertation is devoted to a comparative analysis of the functioning of gender markers in English- and Russian-language media discourse. It has been established that the representation of gender in language is determined by a combination of linguistic, cultural, sociopolitical, and institutional factors, as well as by the structural characteristics of each language. The study compares the main types of gender markers, including nominative, grammatical, and expressive-emotional means, and analyzes evaluative epithets, frames, and concepts that reflect social stereotypes and norms. An integrative model for analyzing gender marking has been developed, enabling the identification of similarities and differences in English- and Russian-language media discourse, as well as tracking trends toward neutralization, inclusivity, and transformation of traditional gender models. The study concludes that English-language media discourse demonstrates a systematic deconstruction of the binary gender model and the introduction of new feminine personal nouns and gender-neutral forms, whereas Russian-language media discourse retains conservative models of gender expression, with new forms perceived marginally. The results of the study can be applied in media text analysis, training of specialists in sociolinguistics and intercultural communication, elaboration of educational programs in lexicology and gender linguistics, as well as in research on internet discourse and linguistic inclusivity.